

Это был красный паук-монстр!

Ли Цанкан тут же сделала два шага назад и прислонилась к холодной стене позади нее.

Она не могла толком разглядеть сцену перед собой и могла лишь смутно различить большую черную тень и звук тяжелых ударов кулаками.

«Твоя скорость увеличена до 300%... Уходи, как только столкнешься с опасностью... Красный паук не сможет тебя догнать».

Внезапно на ум пришли слова, сказанные ранее Бай Лисинем.

Ли Цанкан повернула голову, чтобы посмотреть на выход. Она даже могла видеть маленькую точку света на выходе. Пока она будет бежать изо всех сил в течение десяти секунд или около того, она может покинуть это опасное место.

Бежать? Да, она была бы в безопасности, если бы сбежала.

Ли Цанкан сильно покачала головой.

Нет, она не могла сбежать!

Может быть, она ничем не могла помочь, может быть, она была самой бесполезной, но она не могла быть дезертиром. Она не могла оставить Бай Лисиня и убежать одна!

Если ей нужно бежать, по крайней мере, она должна взять с собой Бай Лисиня!

Ли Цанкан подавила инстинкт убежать и закричала дрожащим голосом: «Монстр, иди сюда! Я вкуснее его!»

В темноте раздался только внезапный звук удара тяжелого предмета о землю.

Затем лениво послышался голос Бай Лисиня: «Ай, жаль, что сейчас день. Он умрет, когда солнце попадет на него, иначе мы могли бы взять его с собой».

Ли Цанкан, «...»

Почему в этот момент она вдруг почувствовала, что из троих присутствующих чудовище должно убежать больше всех?

...

В комнате лицом к лицу сидело пять человек.

За исключением Бай Лисиня, лица остальных четырех человек выглядели не так хорошо.

Монстр, которого вчера связал Бай Лисинь, был прикован цепью к углу.

Уже рассвело, и в окно светило солнце. Это не сожжет монстра, но сделало его слабым. Он беспомощно лежал на полу, пытаясь сохранить состояние жизни.

Но даже несмотря на то, что этот монстр вот-вот должен был умереть, он все равно выглядел так, будто собирался кого-то съесть, особенно когда его четыре кроваво-красных глаза оглянулись.

Лян Си глубоко вздохнул и подавил желание схватиться за дверь и убежать: «Сегодня я не получил никаких подсказок».

Чжоу Гуан и Ся Чи посмотрели друг на друга и с трудом сказали: «Мы тоже».

Ся Чи: «Сегодня NPC были на удивление тихими. Они заставили нас работать, как только подошли, и ничего не сказали в середине».

Лян Си: «Изменилась и продолжительность обязательных работ. Я проверил панель квестов и обнаружил, что вчера мы работали 4 часа, а сегодня отработали целых 6 часов. Такими темпами нам, наверное, завтра придется работать по 8 часов!»

Чжоу Гуан: «Атмосфера среди NPC тоже изменилась. Хотя у них все те же мертвые лица, я могу сказать, что они нервничают».

Бай Лисинь: «Эти неигровые персонажи созданы как сельские жители, и завтра последний день проклятия Речного Бога. Нервничать - это нормальная реакция. Сегодня я получил подсказку, что таинственный любовник Сун Баоэр должен быть главой деревни. Все подсказки связаны с Сун Баоэр, а ключевыми фигурами являются бабушка Сун и глава деревни».

«Время сейчас немного поджигает». Он остановился и посмотрел на остальных троих.
«Осталось всего 30 часов».

Чжоу Гуан: «Значит, мы разделимся?»

Бай Лисинь: «Поэтому я позвал их обоих».

Каждый, «???»

Не успел он это сказать, как раздался звук нехорошей ссоры.

«Зачем ты здесь, вонючий человек?!»

— Это вопрос, который я должен задать тебе, проклятая старуха!

Бай Лисинь открыл дверь, пожал предмет в руке и одарил их доброй улыбкой: «Вы не могли бы войти и поговорить?»

Два NPC посмотрели на предмет в руке Бай Лисиня, и их бледные лица сжались в одно целое.

Староста деревни: «Как ты посмел прикаснуться к мемориальной доске Баоэр!»

.....

В комнате прямого эфира обстрел продолжался.

[Когда они оба придут, давайте просто разумно посветим памятной табличкой. Так здорово ах! Я хотел бы назвать его Бог Синь. NPC сошли с ума.]

[Хахахаха, я впервые вижу настолько увлекательную игру с побегом. Достойный Бог Синь, он превосходно играет против монстров и неигровых персонажей.]

[Как дверь тайного зала предков открылась сама собой? NPC забыл запереть дверь, уходя? Даже если он забыл запереть дверь, разве он забыл висячий замок?]

[Это удача.]

[F- Ты называешь это удачей?]

[* Чёрный до крайности — это Оу. Может быть, вся его удача была израсходована сегодня. И разве Ли Цанкан не была там все это время? Я помню, что у этого игрока удача на четверку, так что должно быть примерно то же самое.]

** Какими бы крайними ни были вещи, верно и обратное. В этом случае неудача настолько велика, что превращается в удачу.**

[Да ладно, Ли Цанкан повезло заболеть, как только она попала сюда?]

[Эмм... два минуса дают плюс?]

...

Староста деревни и бабушка Сун сели далеко друг от друга.

Бай Лисинь сократил длинную историю и сразу перешел к делу: «Я могу вернуть вам мемориальную доску, но вы должны ответить на несколько вопросов».

Тусклые черные глаза главы деревни смотрели на Бай Лисиня. В его мрачном голосе он услышал нотки терпения: «Хорошо!»

«Ли Чун, Сун Баоэр и Хуан Ючэн, что на самом деле произошло тридцать лет назад?»

Лицо деревенского старосты на мгновение скривилось, но он все же открыл рот.

«Тридцать лет назад наша деревня пострадала от стихийного бедствия».

«Целых два года не выпадало ни капли дождя, и река высохла. Урожая на полях не было, и сельчане еле выживали. Мы молились о дожде, умоляли богов, поклонялись Будде и использовали все возможные методы».

«Как раз в тот момент, когда все были в растерянности, в деревню приехал богатый торговец по имени Хуан Ючэн».

«Баоэр была известной девушкой в нашей деревне, и если бы она была такой в древние времена, ее можно было бы сравнить с *Четырьмя красавицами. Этот богатый торговец жаждал красоты, и у него появились идеи, когда он услышал слухи о Баоэр».

** Четыре красавицы в древнем Китае традиционно относятся к Си Ши, Ван Чжаоцзюнь, Дяо Чань и Ян Гуйфэй.

«Баоэр скорее умрет, чем подчинится, поэтому богатый торговец нашел Ли Чуна. К тому времени он был старостой деревни и моим отцом».

«Хуан Ючэн пообещал обеспечить нашу деревню большим количеством еды и денег, чтобы помочь нам пережить трудные времена, но при условии, что Баоэр будет отдана ему».

«Мой отец был тронут деньгами и в конце концов согласился на просьбу Хуан Ючэна. Но в то время мы с Баоэр уже были влюблены. Я прятался снаружи и тайно подслушивал их разговор. Позже я встал на колени перед отцом и умолял его помочь мне и Баоэр, но он сбил меня с ног».

и запер».

«Однако Баоэр была хорошей девочкой, она не настолько глупа, чтобы согласиться. Итак, мой отец послушал Хуан Ючэна и сочинил ложь о жертвоприношении речному богу».

«Затем он солгал публике, что пригласил Небесного Мастера поговорить с Речным Богом. Речной Бог полюбил Баоэр, но Баоэр отказалась выйти за Речного Бога, поэтому деревня была наказана небесами, и дождя не было в течение двух лет. Только предложив Баоэр Речному Богу, Речной Бог простит нас и ниспошлет дождь и пищу».

«Баоэр вскоре оказалась в центре бури. Вскоре вся деревня поддержала старосту в передаче ее Небесному Мастеру».

«Но этот Небесный Мастер был просто самозванцем. Их люди приказали Баоэр одеть в свадебное платье, закутать в паланкин и шаг за шагом отнести на гору, а затем в дом богатого торговца Хуан Ючэна».

«К тому времени, как меня освободили, Баоэр стала женой Хуан Ючэна, и жителей деревни кормили едой».

«У всех на лицах были давно потерянные улыбки, когда они благодарили Речного бога за подарок и богов за их предложения. Они забыли о Баоэр, которую они отдали в качестве разменной монеты».

«Месяц спустя, наконец, впервые за два года в деревне Речного Бога пошел дождь. Дождь лил три дня и три ночи, пока не прекратился, и река, высохшая, наполнилась водой. Баоэр предложила посетить деревню Речного Бога и привела Хуан Ючэна к лодке на реке»

«Именно на этой лодке Баоэр отравила Хуан Ючэна, а затем покончила с собой и умерла от ненависти».

«Именно с того дня появилось Проклятие Речного Бога».

«Это была Баоэр, чье негодование превратилось в проклятие, которое прокляло всех нас. Она ненавидела нас за то, что мы отдали ее в жертву! Она ненавидела нас за нашу жадность и неблагодарность! Это все наказание, которое наложила на нас Баоэр, и боль, которую мы должны вынести! Мы, Деревня Речного Бога, должны быть похоронены вместе с Баоэр, и только когда мы все умрем, ее душа будет освобождена».

[Динь! Поздравляем игроков, раскрыто 30% правды о проклятии Речного Бога. (Текущий прогресс 70%/100%)]

Радость промелькнула на лицах еще нескольких человек в комнате.

70%?

Он так поднялся! Осталось всего 30%, и они уже приближались к победе!

Чжоу Гуан: «Значит, есть Хуан Ючэн. Разве мы не должны пойти к нему домой и проверить это? Эй, глава деревни, у Хуан Ючэна здесь есть дом?»

Староста закатил глаза и молчал.

Бай Лисинь: «Это ветхий дом в восточной части деревни?»

Жесткое выражение лица деревенского старосты выражало легкое нежелание: «Откуда ты знаешь?»

Бай Лисинь: «Я помню, что в этом доме на горизонтальной табличке написано «Дом Хуан», которая обычно используется только большими семьями. Судя по тому, как выглядит дом, он, должно быть, был заброшен не менее двадцати-тридцати лет назад.

Глава деревни посмотрел на Бай Лисиня и стал смотреть на памятную табличку в его руке: «Да, ты прав, это то самое место. В восточной части деревни есть полуразрушенный дом с табличкой, на которой написано «Семья Хуан». В то время он доставил много неприятностей Баоэр и прожил там недолго. Они также остались там на несколько дней, когда снова посетили деревню».

...

В комнате прямого эфира.

[... Это круто. Есть ли более простой способ шантажировать NPC?]

[Мы сделали много заданий для главы деревни, чтобы получить от него эту подсказку. Потом мы работали весь день, прежде чем он рассказал нам эту историю в последний день, но это было уже время для жертвы. У нас даже не было времени посетить дом Хуан Ючэна. Если бы мы сделали то же самое в то время, эта женщина-игрок...]

[Не думай слишком много о прошлом; не все Бай Лисинь. Тебе было нелегко выжить.]

[Я пришел в себя. Следование правилам делает вас пассивной марионеткой; разбить их — единственный способ победить!]

—

Глава не сводил глаз с мемориальной доски: «Я сказал вам все, что должен был вам сказать. Могу ли я вернуть Баоэр?»

Двумя руками Бай Лисинь отдал табличку главе деревни: «Извините».

Староста немедленно взял табличку в руки, как сокровище: «Моя Баоэр, ты пострадала. Не бойся; Я верну тебя сейчас; мы пойдем домой вместе».

Перед тем, как уйти, староста деревни бесстрастно стоял перед дверью комнаты, его темные глаза смотрели прямо на Бай Лисиня, говоря: «Не трать зря свои усилия, тебе не сбежать. Никто из вас не может».

С этими словами глава наконец ушел.

В комнате все еще была бабушка Сун, NPC.

Бабушка Сун временами была сумасшедшей, а временами нормальной.

Она была еще нормальной, когда пришла на поиски Бай Лисиня, но когда она услышала слова главы деревни, снова сошла с ума.

«Нет, нет, нет, Баоэр такая добрая. Она такая добрая, что не станет проклинать других».

«Черт возьми, ублюдок! Иди к черту!»

Бабушка Сун какое-то время безумно кипела. Как только толпа не знала, что с ней делать, все ее тело вдруг дернулось, потом голова опустилась, и она перестала двигаться.

Лян Си был поражен.

Как раз в тот момент, когда он подумал, что бабушка Сун потеряла сознание, и он был готов спасти NPC, старуха вскинула голову. Это так напугало Лян Си, что он упал на пол.

Черные глаза бабушки Сун налились кровью.

«Я хочу Баоэр, моя Баоэр!»

«Это не то, что он сказал. Я отослала Баоэра не из-за денег! Отдайте мне тело Баоэр, и я расскажу вам все, что знаю!»

<http://bllate.org/book/14977/1324577>